

Коваленко Елена Михайловна, Голосова Нелли Владимировна
ИДЕЯ ДИАЛОГА У БАХТИНА И ГУМАНИТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ

В статье изучаются некоторые аспекты проблемы осмысления гуманитарного мышления в концепции М. М. Бахтина в контексте идеи диалога. Диалогичность рассматривается в качестве основы гуманитарного мышления, которое обращено к человеку как субъекту культуры. Излагаются взгляды представителей структурно-семиотического направления исследования культуры на ключевые идеи бахтинского подхода, которые оказали решающее влияние на развитие семиотики культуры и оказались важны для решения проблем художественного интеллекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 102-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье изучаются некоторые аспекты проблемы осмысления гуманитарного мышления в концепции М. М. Бахтина в контексте идеи диалога. Диалогичность рассматривается в качестве основы гуманитарного мышления, которое обращено к человеку как субъекту культуры. Излагаются взгляды представителей структурно-семиотического направления исследования культуры на ключевые идеи бахтинского подхода, которые оказали решающее влияние на развитие семиотики культуры и оказались важны для решения проблем художественного интеллекта.

Ключевые слова и фразы: диалог; гуманитарное мышление; текст; художественный интеллект; язык; культура.

Коваленко Елена Михайловна, д. филос. н.

Голосова Нелли Владимировна

Южный федеральный университет

seta@spark-mail.ru

ИДЕЯ ДИАЛОГА У БАХТИНА И ГУМАНИТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ[©]

Эпистемологический сдвиг в современной философии привел к необходимости переосмысления опыта гуманитарного научного познания. В этом контексте особый интерес представляет то направление российской культурфилософской традиции XX века, которое стремилось выявить и обосновать специфику гуманитарного знания, и к которому, в первую очередь, следует отнести М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана.

Основной методологической идеей концепции М. М. Бахтина, рассматриваемой как «открытие основ гуманитарного мышления, понятого в его действительной, онтологически значимой всеобщности» [2, с. 8], является идея гуманитарного познания, которая рассматривается через призму языка, субъекта познания, проблемы творчества. Бахтин попытался описать мышление человека, вовлеченного в научную деятельность и литературное творчество, в новых категориях – таких как, диалог, полифония, вненаходимость и пр., подчеркивая, что гуманитарное мышление всегда работает с текстами, т.к. познание человека всегда связано со знаковой реальностью, требующей интерпретации, поэтому изучение человека вне текста – «это уже не гуманитарные науки» [1, с. 285].

Ключевой в системе взглядов М. М. Бахтина является идея диалога, к которой он впервые обратился в работе «Проблемы творчества Достоевского» (1929). Для него понятие «диалога», осмысливаемое и определяемое «в микрокосмосе “текста”» [2, с. 26-27], является сущностью гуманитарного мышления, представляет собой общий принцип понимания и определения субъекта, основу понимания личности, причем диалогические отношения рассматриваются им в качестве особых смысловых отношений, «за которыми стоят... реальные или потенциальные речевые субъекты, авторы высказываний» [1, с. 303].

Идея диалога у Бахтина существует в нескольких различных аспектах: диалогизм как идеализация особого «металингвистического метода», как идеализация идеи «личности-сознания», поэтики «полифонического романа», и диалогизм как идеализация текста («речевого жанра») [2, с. 99]. При этом важнейшим основанием его диалогизма является идея осмысления культуры в ее «Большом времени». По замечанию В. С. Библера, рассмотрение идеи диалога в качестве основы гуманитарного мышления, «определения разума», в котором гносеологическая парадигма была заменена стремлением к общению и взаимопониманию, стало возможным лишь тогда, когда феномен взаимодействия культур, существующих одновременно, «стал важнейшим социальным и личностным определением человеческих отношений» [Там же, с. 103]. Поэтому Бахтин любое художественное произведение рассматривал, по сути, в качестве «слепок» с того специфического типа социальности в культуре, которым является коммуникация, в рамках которой только и может реализовываться «в полной мере своей выявленности, гуманитарное мышление человека» [Там же, с. 107]. При этом универсальность гуманитарного мышления обнаруживается в его ориентированности на смысл, обращенности от человека к человеку и, следовательно, диалогичности, т.е. гуманитарный подход оказывается мышлением о человеке «как субъекте культуры», сущность которого раскрывается только в коммуникации с человеком другой культуры, т.е. «на грани культур» [Там же, с. 114].

Одной из существенных характеристик концепции Бахтина является понимание культуры как объективированного в произведениях «диалогического самосознания» цивилизации, т.е. культура в таком контексте становится «средоточием всех... иных смыслов человеческого бытия» – социальных, духовных, логических, нравственных, эмоциональных, эстетических [Там же, с. 39]. При этом культура предстает в качестве иерархически организованной сложной совокупности текстов, и, следовательно, источником диалога культур, который «изначально осуществляется как диалог сознаний, диалог личностей», является текст, причем «вхождение в диалог сознаний (индивидов) достигает сферы духа, только если этот диалог понимается как диалог... культур» [Там же, с. 114].

Гуманитарное мышление представляет собой «диалог особого вида» – это всегда сложное взаимодействие текста как предмета исследования и контекста, который создается оценивающей и познающей мыслью ученого или читателя, т.е. этот диалог представляет собой встречу готового текста и реагирующего, создаваемого, а, следовательно, представляет собой встречу «двух авторов». Фактически, диалогические отношения,

которые нельзя редуцировать ни к чисто лингвистическим, ни к логическим отношениям, возможны только «между целостными высказываниями различных речевых субъектов» [1, с. 296], причем, предполагая присутствие языка, они в самой системе языка отсутствуют, но в то же время «речевые произведения, а также языки, функциональные стили и диалекты» в эти особые, диалогические, отношения вступают, «но только при условии... трансформации их в “мировоззрения”..., в “точки зрения”, в “социальные голоса” и т.п.» [Там же, с. 297]. Определяя речевого субъекта в качестве «обобщенной “натуральной” индивидуальности», М. М. Бахтин речь и язык отождествляет, подчеркивая, в то же время, что нельзя отождествлять «речевое общение как диалогический обмен высказываниями и языком» [Там же, с. 286]. Поэтому даже абсолютное тождество формы предложений не позволяет говорить о совпадении предложений как высказываний (неповторимых индивидуальностей), т.к. с точки зрения речевого общения это всегда новое высказывание, пусть даже это цитата, «ибо изменилось его место и его функция в целом» [Там же].

Бахтин подчеркивает, что для понимания человека с ним необходимо *общаться*, а «плотью общения» является текст, поэтому человека невозможно «изучать» вне текста, т.к. иначе это исследование «его физиологии или его физических действий, которые вне текста сливаются с вещами, в которых или которыми мы действуем, поступаем» [2, с. 115]. Таким образом, только понимание текста позволяет узнать нечто о бытии автора в культуре. Причем текст, являясь формой взаимодействия культур, сам может существовать в различных формах – это может быть «реальная речь, отстраненная от человека и воплощенная на плоскости», или «живая речь человека в процессе общения, но понятая и доведенная до идеи текста» [Там же]. Но кроме этого, по Бахтину, текст существует и в форме любой знаковой системы – этот подход получил развитие в различных семиотических теориях. Эти формы текста активно взаимодействуют между собой, вступая в отношения непрестанного и напряженного взаимопревращения и противопоставления, поэтому текст в качестве всеобщей формы коммуникации нельзя свести только к семиотической или герменевтической интерпретации. М. М. Бахтина особенно интересует то понимание текста, в котором он предстает в качестве отчужденной от человека и запечатленной формы человеческой коммуникации, т.е. в качестве произведения. Именно в этом измерении текст становится формой самосознания культуры и формой межкультурного взаимодействия. Фактически, произведение становится формой диалогической встречи двух субъектов, погруженных в бесконечный культурный контекст, который требует специфического метода – понимания, которое «никогда не бывает дублированием или тавтологией, ибо здесь всегда двое и потенциальный третий» [1, с. 295].

Для того чтобы исследовать природу гуманитарного знания, его творческую составляющую, Бахтин обращается к «самому безличному и устойчивому проявлению знания – тексту» [4, с. 79]. Однако текст, в его концепции, предстает в качестве универсальной формы высказывания человека о самом себе, и, в сущности, любой феномен культуры может выступать в качестве текста: «человеческий поступок есть потенциальный текст и может быть понят (в качестве человеческого поступка, а не физического действия) только в диалогическом контексте своего времени (как реплика, как смысловая позиция, как система мотивов)» [1, с. 286], т.е. Бахтин понятие «текст» разворачивает до понятия культурного объекта вообще. Схожие идеи развивались в рамках структурно-семиотической традиции исследования культуры, в частности, в концепции семиосферы Ю. М. Лотмана.

Таким образом, диалогичность лежит в основе гуманитарного мышления, которое ориентировано на смысл и обращено к человеку, рассматриваемому в качестве субъекта культуры. Коммуникация людей в диалоге происходит благодаря тексту, при этом текст-произведение, являясь местом диалогической встречи двух субъектов, которые погружены в бесконечный культурный контекст, требует для своего познания особого метода – *понимания*, которое уже по самой своей природе всегда диалогично. Взаимодействие различных форм понимания, их взаимная обусловленность, предполагает стремление к всеобщности – одной из ключевых характеристик гуманитарного мышления, которое основывается на понимании как диалоге, вследствие чего, гуманитарное мышление может быть рассмотрено, в определенной мере, в качестве эквивалента диалогического мышления. Таким образом, бесспорным итогом творческой деятельности Бахтина стало его участие в изменении стиля научного мышления XX века, которое оказывается уже симптомом «неких иных, “вне-текстовых”... трансформаций» [2, с. 63]. Согласно точке зрения В. С. Библера, основной вклад М. М. Бахтина в науку XX века – это «возведение “гуманитарности” во всеобщее, в мысль», т.е. «мышление» как форма диалога становится «феноменом тех решающих изменений в логике мышления и типе рациональности», которые позволяют говорить о всеобщности гуманитарного мышления [Там же, с. 66-67].

Представители Тартуско-Московской семиотической школы одними из первых «переоткрыли» философские идеи Бахтина. В частности, в начале 70-х гг. XX века Вяч. Вс. Иванов опубликовал ряд работ о Бахтине, в которых тексты двадцатых годов считал однозначно принадлежащими Бахтину, хотя их авторство до сих пор подвергается сомнению. С опорой на эти тексты Иванов показывает, что именно Бахтину принадлежит приоритет открытия непосредственной связи между изучением знаков и общей наукой об идеологиях, обращает внимание на его идею об отсутствии абсолютной границы между смыслом и телом в области культуры, а также акцентирует внимание на одной из ключевых бахтинских идей, согласно которой монологическое мышление является инверсией диалогического. Подводя итог, Иванов утверждает приоритет Бахтина в создании науки о знаковых системах [3].

В октябре 1983 г. на Международной конференции в Иене (Германия), посвященной М. М. Бахтину, с докладом выступил Ю. М. Лотман. Он отметил основные теоретические положения бахтинского подхода, которые оказались важны не только для семиотики в целом, но и для решения проблем художественного интеллекта, существование которого возможно, как он подчеркнул, только как научной проблемы. Лотман особо выделил две идеи Бахтина – переосмысление соссюровского подхода к идее языкового знака и идею диалогизма, акцентируя неопределенность и метафоричность бахтинского понимания диалога, которое могло быть уточнено и определено, по его мнению, лишь «по ходу дальнейшего развития науки» [6, с. 148].

Постсоссюррианское осмысление культуры развивалось в попытках разрешить парадоксы научной системы Соссюра, одним из которых является наличие большого количества коммуникативных систем, делающих культуру, с точки зрения классического структурализма, «невообразимо расточительным механизмом» [Там же, с. 149], ведь задача коммуникативной семиотической системы – наиболее точно и достоверно передать отправителю сообщение, которое будет максимально понятным в системе с общим кодом для отправителя и получателя. При этом возникает ряд трудностей, связанных с семиотической индивидуальностью людей. В первую очередь, это вопрос достоверности передачи информации, связанный со способом ее кодирования и декодирования. Теоретическая ситуация получения одинаковой информации отправителем и получателем на практике оказывается нереализуемой, т.к. в, казалось бы, единую систему кодов вмешивается индивидуальность опыта, психофизические особенности способов работы с кодом, что в реальном акте коммуникации приводит к изменению получаемой информации. Более того, Лотман показывает, что «весь механизм культуры стремится к затруднению аутентичности при передаче» [Там же, с. 150], усиливая индивидуальность системы культурных кодов и усложняя взаимопонимание. Особенно это касается художественной коммуникации. При этом абсолютное понимание возможно только в системе, в которой отправитель и получатель обладают системой одинаковых коммуникативных кодов, что возможно только в случае их полного совпадения, но тогда встает вопрос о целях коммуникации, ведь ценность передаваемой информации в этом случае равна нулю. Следовательно, классическая соссюровская концепция не может объяснить не только существование человеческой культуры или искусства в целом, но даже факта обязательного наличия в семиотическом механизме культуры как минимум двух различных систем коммуникации (например, слова и рисунка). И, как указывает Лотман, именно эти противоречия заставили М. М. Бахтина попытаться описать коммуникативную систему с учетом ее динамического характера, т.е. того, что знак является динамическим отношением означающего и означаемого, которое оказывается «только движением в направлении концепта» [Там же, с. 148]. Здесь слово «концепт» позволяет Лотману учесть влияние контекста на образование значения, на придание означаемому черт «вторичной моделирующей системы», и подчеркнуть ограниченность использования соссюровской традицией языкового знака только в функции его прямой категорической референции, рассматривающей знак в качестве жесткой статичной модели.

Согласно Бахтину, гуманитарное познание встречается с человеческим духом, который может быть дан лишь «в знаковом выражении, реализации в текстах, для себя и для других» [1, с. 284], и, следовательно, текст – это единственная реальность исследователя, который рассматривает его в качестве «втягивающего в себя и воспроизводящего в себе всю мировую культуру» [2, с. 75]. При этом любой текст познается как «потенциально литературный», т.е. исследователь становится гуманитарием только тогда, когда достраивает некоторый текст «до текста воображаемого художественного произведения» [Там же, с. 78]. И в этом контексте задача изучения проблем художественного интеллекта и художественной коммуникации становится центральной научной проблемой не только лингвистики, семиотики культуры или других культурологических направлений, но и в области исследования проблем искусственного интеллекта.

Бахтин осознал и попытался сформулировать эту проблему еще в первой половине XX века и именно об этом говорил Ю. М. Лотман, подчеркивая его гениальность: «Я говорю о его гениальности потому, что постановка этих вопросов еще не могла опираться в те годы на серьезную научную основу. Поэтому в работах Бахтина можно обнаружить импрессионистическую манеру выражения» [6, с. 152]. В первую очередь, речь идет о слове «диалог», понятийное содержание которого, по мнению Лотмана, проявилось гораздо позже в процессе изучения теоретического наследия Бахтина, идеи которого о диалогической природе языка и единстве культуры, предполагающей наличие как минимум двух каналов связи для устойчивого взаимодействия адресата и адресанта (бахтинский «диалог»), получили свое подтверждение и продолжение в гипотезе об асимметрии мозга. Речь идет о том, что полушария человеческого мозга функционируют совместно, но на основе различных семиотических механизмов, причем Лотман определял их взаимодействие как диалогическое. По сути, он переносит понятие диалога на объекты совершенно другой природы, что позволяет рассматривать не только культуру, но и сознание человека в качестве текста. При этом в качестве семиотических механизмов Лотман рассматривает не только механизмы коммуникации, но и механизмы творческого мышления, позволяющие создавать новую информацию, т.е. ту, которую «нельзя вычленишь из текста с помощью определенного набора заранее заданных правил» [Там же, с. 153], и предполагающие иную структуру взаимодействия. Между кодированным и декодированным текстом (речь идет о тексте культуры) в этом случае возникают отношения эквивалентности, а не тождества, которые могут быть объяснены «диалогом левого и правого полушария или диалогом в культурном семиозисе» [Там же]. Такой подход позволил Лотману определить «диалог» как «способ передачи информации между различными кодирующими системами» [Там же], причем это сложное семиотическое взаимодействие предшествует языку, т.к. сначала возникает потребность в обмене, а затем уже появляется код этого обмена, который принципиально ориентирован на язык другого.

Таким образом, бахтинский «диалог» в структурно-семиотической интерпретации все более приобретает черты «механизма усвоения новой информации», которая возникает в процессе его работы. При этом для того, чтобы система могла порождать новые тексты, она должна обладать памятью, содержащей тексты различных типов, т.е. по-разному закодированные. Такой подход позволяет Лотману провести аналогию между сознанием, содержащим два различных семиотических механизма кодирования информации, и текстами, которые также всегда имеют двойную систему кодировки, под которой понимаются коды различных вторичных моделирующих систем (например, код романтизма и код классицизма и т.п.). Таким образом функционируют культура, язык, текст, сознание, которые одновременно создают двойственную семиотическую ситуацию – пытаются унифицировать коды для возможности информационного обмена, и деунифицируют их для создания и передачи новой информации. И это позволяет выйти за пределы собственно филологического

подхода к тексту и обратиться к современным направлениям исследования культуры и мышления. Как подчеркнул Лотман: «путь к решению этих вопросов прокладывался в первую очередь М. М. Бахтиным... Хотелось бы, чтобы мы, изучая Бахтина, оказались достойны того, что он написал» [Там же, с. 156].

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс, 1991. 176 с.
3. Иванов В. В. Значение идей М. М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики // Труды по знаковым системам. Тарту, 1973. Вып. VIII. С. 5-44.
4. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон+, 2008. 437 с.
5. Коваленко Е. М. Культура, символ, человек в контексте когнитивной теории культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2011. № 4. Ч. 2. С. 81-84.
6. Лотман Ю. М. Наследие Бахтина и актуальные проблемы семиотики // История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 147-156.
7. Осовский О. Е., Дубровская С. А. Разработка концепции «смехового слова» в трудах М. М. Бахтина 1930-1960-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 1. С. 163-167.

M. M. BAKHTIN'S NOTION OF DIALOGUE AND HUMANITARIAN THINKING

Kovalenko Elena Mikhailovna, Doctor in Philosophy
Golosova Nelli Vladimirovna
Southern Federal University
sema@spark-mail.ru

In the article certain aspects of the issue of the understanding of humanitarian thinking in Bakhtin's conception in the context of dialogue notion are considered. Dialogic nature is regarded as the basis of humanitarian thinking, which is addressed to the person as a subject of culture. The views of the representatives of the structural and semiotic direction of culture research on the key ideas of Bakhtin's approach, which had decisive influence on the development of the semiotics of culture and were important for solving the problems of artistic intelligence, are presented.

Key words and phrases: dialogue; humanitarian thinking; text; artistic intelligence; language; culture.

УДК 323.2

Политология

В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты эволюции концепции политико-административных режимов под влиянием теории «governance» / «руководство» и концепции «способности государства», изменивших подходы к исследованию управляемости современного государства. Авторы акцентируют внимание на активизации в публичном пространстве неправительственных акторов, оказывающих существенное влияние на политико-административный режим, процесс принятия политических решений и их содержательные характеристики как ключевые аспекты управляемости.

Ключевые слова и фразы: политико-административный режим; способности государства; руководство; управляемость; публичное пространство; публичная политика.

Коверзнева Софья Александровна, к. полит. н.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
s.koversneva@gmail.com

Кулакова Татьяна Александровна, к. соц. н., д. полит. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
koulakova812@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ УПРАВЛЯЕМОСТЬ И ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕЖИМЫ®

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Управляемость и конкурентоспособность государства в условиях неопределенности: сравнительный анализ стран БРИКС»; проект 14-03-00816.

Многообразие форм и темпов изменений в современном мире столь значительны, что однозначных, признаваемых большинством исследователей моделей, описывающих реальное влияние политико-административных